

между этим лицом и опекуном отношений попечительства (последний при этом обретает статус попечителя). Достижение совершеннолетия, соответственно, означает прекращение попечительства в связи с возникновением у подопечного гражданской дееспособности в полном объеме. Исключением из этого правила является наступление таких обстоятельств, как вступление лица, в отношении которого установлено попечительство, в брак до достижения 18-летнего возраста, а также эмансипация.

Опека над совершеннолетним гражданином может быть прекращена и в результате его выздоровления. В таком случае гражданин признается судом дееспособным. Заявление о признании лица полностью дееспособным может быть подано членами его семьи, опекуном, органом опеки и попечительства, прокурором, а также психиатрическим лечебным учреждением. К заявлению должно быть приложено заключение судебно-психиатрической экспертизы с обоснованием выздоровления или значительного улучшения состояния подопечного. На основании данных экспертизы и других дополнительных свидетельств суд выносит решение о признании выздоровевшего гражданина дееспособным. После вступления этого решения в законную силу органы опеки и попечительства отменяют установленную над гражданином опеку.

Подобным же образом прекращается попечительство над гражданином, ограниченным в своей дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами. Существенное отличие состоит в том, что заявление о прекращении попечительства может исходить и от самого гражданина.

Опекун или попечитель может быть освобожден от своих обязанностей по собственному желанию. Как правило, это происходит из-за ухудшения состояния его здоровья или материального положения, а также при невозможности установления психологического контакта с подопечным. Перечень причин освобождения опекунов, попечителей от выполнения ими своих обязанностей, приведенный в ст. 167 КоБС, не является исчерпывающим. Это дает возможность органу опеки и попечительства оценивать просьбу опекуна (попечителя) об освобождении его от выполнения обязанностей в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств. Однако опека или попечительство в этом случае (а равно в случае смерти опекуна или попечителя) не прекращаются, так как не исчезают основания, приведшие к их установлению. Просто обязанности опекуна (попечителя) перекадываются на другое лицо или администрацию соответствующего учреждения.

Кроме того, основанием освобождения опекуна или попечителя от исполнения соответствующих обязанностей является возврат несовершеннолетнего его родителям или усыновление. К этой же группе обстоятельств относится помещение подопечного в соответствующее лечебное учреждение, учреждение социальной защиты или другое аналогичное учреждение на полное государственное попечение. В последнем случае освобождение от обязанностей опекуна или попечителя (при условии, что оно не противоречит интересам подопечного) принимается органом опеки и попечительства. Если же такое помещение носит временный характер, опекун (попечитель) от своих обязанностей не освобождается.

Освобождение опекуна или попечителя от своих обязанностей следует отличать от отстранения, являющегося следствием неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по опеке или попечительству.

Отстранение опекуна или попечителя от выполнения своих обязанностей выступает в качестве санкции за виновное поведение. Последнее может выражаться, например, в использовании опеки или попечительства в корыстных целях, оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи.

Учитывая морально-этический характер отношений по опеке и попечительству, отстранение опекуна или попечителя от выполнения своих обязанностей является формой осуждения, влекущей за собой ряд негативных последствий. В частности, такие лица не могут быть усыновителями, опекунами и попечителями, приемными родителями.

Действия опекунов и попечителей по управлению и распоряжению имуществом и имущественными правами подопечных жестко контролируются органами опеки и попечительства: контролируется дача согласия на совершение определенных сделок, условия, в которых живет подопечный. Проводятся консультации по наиболее важным вопросам. Опекуны и попечители обязаны предъявлять ежегодные отчеты о своей деятельности.

Ненадлежащее исполнение опекуном (попечителем) своих обязанностей может быть связано как с отсутствием необходимого опыта, так и со злоупотреблением своим положением или использованием его в корыстных целях. В любом случае действия опекуна (попечителя) могут быть обжалованы в орган опеки и попечительства. Жалоба может исходить от любого заинтересованного лица, в том числе и от самого подопечного.

Орган опеки и попечительства рассматривает все поступившие жалобы и выносит по ним решения. Если будет установлено, что лицо умышленно выполняло свои обязанности ненадлежащим образом, орган опеки и попечительства, принимая решение об отстранении его от исполнения соответствующих обязанностей, может также направить документы, свидетельствующие о совершенных нарушениях, в установленный законом компетентный орган для привлечения этого лица к какому-либо виду юридической ответственности.

УДК 347.5

А.В. Чигилейчик

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В развитие положений Конституции Республики Беларусь, гарантирующей право граждан на взыскание в судебном порядке имущественного и морального вреда (ст. 60), закон Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении» закрепляет и гарантирует право участников дорожного движения на возмещение причиненного им (или) их имуществу вреда в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. В гл. 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Обязательства вследствие причинения вреда» определены отправные, фундаментальные положения, применимые в полном объеме и к правоотношениям по возмещению вреда, причиненного при организации дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В то же время, несмотря на наличие достаточно апробированной системы гражданского законодательства, включающего общие и специальные нормы, регламентирующие ответственность за вред в сфере дорожного движения, необходимо признать, что на сегодняшний день существует необходимость формулирования предложений по их оптимизации. Проблемы, возникающие в ходе организации дорожного движения, а также гибель и травматизм людей на дорогах, определяют наличие должного правового механизма возмещения вреда, причиненного в ходе

реализации комплекса распорядительных действий, организационно-правовых и технических мероприятий по управлению движением на дорогах, а также в ходе эксплуатации транспортных средств.

Актуальность развития законодательства, регламентирующего возмещение вреда в сфере дорожного движения, обусловлена настоятельной потребностью практики в действенных правовых механизмах его возмещения, а также необходимостью формирования научно обоснованной системы полной компенсации вреда, причиняемого в сфере дорожного движения.

Подобные вопросы далеко не новы в правоприменительной деятельности. Их возникновение обусловлено динамизмом дорожного движения, увеличивающимся с каждым годом автомобильным парком и возникающими в связи с этим сложностями в организации дорожного движения. Основные проблемы, способствующие наступлению вреда, коренятся в дорожно-транспортных происшествиях, влекущих повреждение транспортных средств, гибель и ранения людей; ограниченной пропускной способности дорожной инфраструктуры, из-за особенностей которой не исключено причинение вреда участникам гражданского оборота в виде упущенной выгоды; сбоях в механизмах регулирования транспортного движения, изменениях и опозданиях в связи с этим в движении пассажирского транспорта; наличии дефектов дорожного полотна и особенностях его конструкции, а также деятельности третьих лиц; воздействию на дорожное движение природных факторов и явлений, влекущих за собой наступление вредных последствий. Определенные сложности, связанные с возмещением вреда, возникают и в других нестандартных ситуациях, обусловленных новыми подходами в организации движения, например, при причинении вреда водителем транспортного средства вследствие попытки избежать столкновения с оптическими иллюзиями и иными изображениями людей, которые в целях обеспечения безопасности дорожного движения и неоправданного увеличения скорости могут быть установлены в виде стенов или изображений на дороге.

В связи с этим необходимо переосмыслить некоторые правовые аспекты ответственности, например, категории «источник повышенной опасности», дать его определение и обосновать виды данного правового явления применительно к сфере дорожной деятельности и эксплуатации транспортных средств. О сложности определения источника повышенной опасности как правовой фикции и абстрактного собирательного образа, позволяющего упорядочить и ужесточить ответственность за причиненный вред, свидетельствуют неутраченные в цивилистической литературе дискуссии, начатые еще О.С. Иоффе, Б.С. Антимоновым, А.А. Собчаком и др. Не останавливаясь на существующих позициях ученых по данному вопросу, представляется, что в сфере дорожного движения понятие «источник повышенной опасности» охватывает исключительно механическое транспортное средство, предназначенное для движения по дороге, перевозки пассажиров, грузов и т. п. В то же время источник повышенной опасности в рассматриваемом контексте – это не только транспортное средство, движущееся по дороге, но и нечто большее: например, раздвижные мосты, водопроводно-канализационные и иные дорожные сооружения, носящие динамический, подвижной характер.

Особое место в совершенствовании правового регулирования возмещения вреда в сфере дорожного движения следует также отвести формированию системы компенсации морального вреда, сложностям и перспективам развития данного института, проведению исследования существующей судебной практики компенсации морального вреда, причиняемого непосредственно в сфере дорожного движения. Возмещение морального вреда должно осуществляться на основании принципа разумности: следует учитывать состояние платежеспособности лица, виновного в причинении вреда, исключить эквивалентность его возмещения, должна быть единообразная общая судебная практика.

Особое внимание при упорядочении законодательной регламентации рассматриваемых правоотношений должно отводиться проведению сравнительного анализа соотношения гражданско-правовой ответственности с иными видами юридической ответственности, их совместной реализации. Следует обратить внимание на существующие сложности и при страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (например, отсутствие возможности возмещения потерпевшему имущественного вреда до установления лица, ответственного за его причинение).

Далее в целях совершенствования правовых норм, регламентирующих ответственность за вред в сфере дорожного движения, необходимо на основании практики выработать и закрепить на законодательном уровне определение понятия «невиновное причинение вреда». Наличие подобной нормы, позволяющей достоверно отграничивать деликтное обязательство от невиновного причинения вреда, а также установление его действительных критериев, позволит провести четкое разграничение подобных ситуаций.

Таким образом, следует отметить необходимость совершенствования правовой регламентации имеющейся системы и механизмов гражданско-правового регулирования возмещения вреда в сфере организации и обеспечения безопасности дорожного движения. Осмысление и учет сложившейся практики на законодательном уровне, упорядочение общих и специальных правовых норм, а также введение новых позволит адекватно реагировать на случаи причинения вреда в сфере дорожного движения с учетом динамизма общественной жизни и специфики существования современного общества.

УДК 347.97/99

Н.А. Швед

О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТОВ

В соответствии с п. 11 Плана законопроектной деятельности на 2010 г., утвержденного указом президента Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 2, был разработан проект закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», направленный на реформирование института адвокатской деятельности. Данный проект закона был неоднозначно воспринят юридическим сообществом, ряд его положений нашел как сторонников, так и противников, дискуссии о необходимости преобразования института адвокатуры продолжаются.

Хотелось бы обратить внимание на следующее. В п. 1 ст. 14 проекта закона предусматривается обязанность адвокатов и адвокатского бюро заключить договор страхования гражданской ответственности на случай причинения ими вреда доверителям в результате неправильно оказанной юридической помощи. Причем п. 2 данной статьи налагается запрет на осуществление адвокатской деятельности без указанного договора. В соответствии с п. 3 устанавливается размер страховой суммы (лимита ответственности), который должен быть не менее тысячи базовых величин, установленных на момент заключения договора страхования гражданской ответственности адвоката.